

Свадебные традиции удмуртов.

Отношение к семье

Удмурты относились к вступлению в брак как к очень торжественному и значительному событию, определявшему всю последующую жизнь молодоженов. Община ревниво следила за исполнением ритуалов свадебной обрядности; мнение родственников, ближайших соседей, селения в целом являлось регулятором поведения, оказывавшим непосредственное воздействие на сохранение традиционных воззрений и соблюдение традиционных норм.

Как и все народы мира, жизнь в браке, создание семьи удмурты считали естественным состоянием человека и даже обязательным его долгом. Одиночество, бобыльство всегда осуждали, неудачников жалели: "пал тури" (одинокий журавль), "пал сапег" (одинокий сапог) и т. д. Одинокому трудно было выжить. Поэтому каждый стремился обзавестись подходящей парой.

Термины свадебного ритуала

Бракосочетание у удмуртов сопровождалось двумя основными свадебными пирами: в доме невесты, куда приезжала женихова родня, и в доме жениха, к которому приезжал поезд со стороны невесты. Их разделял временной интервал от одной недели до нескольких месяцев. Первый называется повсеместно сюан; участники этого пира — поезжане от жениха — называются сюанчи, а те, кто их принимает, то есть родня невесты, — сектасьёс, то есть угощающие.

Из состава поезжан выделяли называемого в разных районах бадӟым кудо, азькудо, азьворттӱсь, сюан йыр, что в переводе означает старший привозящий, старший сват, голова свадьбы. Он отвечал за успех дела: благополучный привоз невесты в дом жениха, за поведение на свадьбе всех поезжан. Им обычно назначали близкого родственника, чаще дядю жениха. Им отводилась большая роль: это активные певцы, казак пи помогали жениху в поисках скрывшейся перед отъездом невесты, они выносили приданое. Они во всем должны были поддерживать старших сюанчи, а также заботиться и о личной репутации: за ними наблюдали как за возможными женихами.

Сватовство

Вопрос о женитьбе сына и о замужестве дочери, решался старшими членами семьи. Когда сыну исполнялось 16—17 лет, родители начинали присматривать в округе невесту. Брачный возраст для юношей колебался от 16 до 24 лет, хотя чаще женили в 18—20 лет. Невесты еще в начале века часто были старше женихов на 3—5 лет, так как родители не спешили выдавать дочерей замуж, чтобы они дольше трудились в своем хозяйстве, тогда как парней стремились женить раньше, чтобы привести в дом работницу.

Сюан в доме невесты

В назначенный день все приглашенные собирались в доме жениха. Отец жениха назначал наиболее уважаемого им мужчину с его женой старшими поезжанами (бадзым ваись). Для предохранения от «порчи», которую будто бы могли на них наслать, все поезжане при выходе из дома прикасались к печке и дверному косяку, кроме того, каждый в карман клал дольку чеснока или маленькую луковицу в качестве оберега. В доме невесты к приезду свадебного поезда развешивали декоративные полотенца, постель прикрывали праздничным домотканым ковром. Накрывали столы, главным образом холодной закуской и различными печеными изделиями, обязательным из которых был рыбный пирог. Горячие блюда подавали на стол с прибытием поезжан. В одном конце стола, где должен сидеть хозяин, ставили миску с топленным маслом, с положенными на него кусочками коровьего масла и целый каравай с ломтиками на нем. Непременным украшением стола был целый гусь, поставленный не для еды, а как показатель благополучия. Поэтому его даже не варили, а лишь обваривали кипятком.

Сюан в доме жениха

В доме жениха поезд встречали его родители и родственники, не ездившие на сюан. Две женщины вели укрытую шалью невесту в дом, при этом в некоторых районах во дворе кто-либо стрелял из ружья в воздух, «чтобы «нечистая сила» не вошла в избу». Невесту вели на женскую половину и сажали на подушку или на предназначенный для нее подарок в виде платка, рубахи. Вернувшись с сюана, песней рассказывали, как хорошо они съездили, и как щедро их угощали, благодарили за оказанную честь съездить на сюан.

Бросали перину невесты на пол и все валялись на ней, проверяя, мягка ли она. Затем, взяв миску с кашей, невесту с женихом вели в кенос и, накормив их, с шутками укладывали спать, причем иногда вместо невесты укладывали сначала другую девушку и только после бурного протеста жениха укладывали настоящую невесту.

Послесвадебные обряды

- Через неделю после ярашона родители новобрачной, пригласив двух-трех родственников, ехали к дочери посмотреть на ее житье в новом месте — обычай адскон (свидание); отдельные информаторы называют его сюлык кыскон (снятие сюлыка), однако он не соответствует тому содержанию, которое вкладывалось в данное понятие раньше. Обряд сюлык кыскон был связан с ношением айшона, который вместе с сюлыком надевался на невесту в день привоза ее в дом мужа. Через несколько дней после свадьбы большой нарядный с длинной бахромой сюлык с нее снимали и заменяли более скромным. При этом обряде ее родные не присутствовали, он выполнялся родственниками жениха. С прекращением бытования айшона перестал соблюдаться и обряд сюлык кыскон, но смутное воспоминание о нем осталось и ошибочно перенеслось на адскон.

